

НЕФТЕЮГАНСКИЙ РАБОЧИЙ

1991 год

4
МАЯ

СУББОТА
№ 86 (3444)

ИЗДАЕТСЯ
С 1 МАЯ 1972 г.

ЦЕНА 3 КОП.

ГАЗЕТА НЕФТЕЮГАНСКОГО ГОРОДСКОГО И РАЙОННОГО СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА РЕДАКЦИИ

ДОБРОМУ — ДОБРАЯ ПАМЯТЬ

Жюри, рассмотрев материалы, присланные на конкурс, посвященный Дню печати, решило первую премию не присуждать.

Две вторые премии (по 300 рублей) получают А. Чтенцова — «Да возрадуются», «Ты — мать моя»; Т. Воени-

кина — «Бог есть любовь».

Две поощрительные премии (по 100 рублей) получают А. Никончук — «Пасека. Золото волос»; М. Каритская — «Под прицелом».

Остальным участникам конкурса, корреспондентам которых бы-

ли опубликованы, редакция на память дарит книги. Это А. Глухих — «Дорога без конца», А. Кравченко — «О земле и сельчанах», Г. Чумаченко — «Помню руки твои», В. Лелеков — «Храм ее доброты».

На проводе — отдел информации КАК ДЕЛА, КОЛЛЕГИ?

Всегда интересно знать, чем и как живут ваши коллеги — журналисты из других городских изданий и средств массовой информации. В канун Дня печати мы вышли на связь с некоторыми из них.

Первый звонок — в редакцию еженедельной общественно-политической газеты «За единство», учредителем которой является Нефтеюганская организация КПСС. Трубку взяла редактор А. Панкова:

— У нас много интересного. По нашему запросу из Восточно-Кавказской области приехали к нам на звезду опытные журналисты — муж и жена Минченко. Предполагаем, что они будут работать в штате редакции. Во всяком случае, возлагаем на них большие надежды.

— А что-нибудь необычное есть?

— Есть, — это уже взяла трубку корреспондент В. Галинич. — В последние дни нас буквально засыпали вопросами: правда ли, что ка-

ждый из нас получил по 3000 рублей от демократов за то, чтобы проводить политику партии на страницах газеты?

— И вы сказали — нет?...

Собственный корреспондент Ханты-Мансийского телерадиокомитета А. Кондюкова позвонила сама:

— Можете поздравить с новосельем. Мне, а также собкорам «Сибирской газеты» Александру Трифонову и «Тюменских известий» Александру Терехину выделили под корреспондентский пункт новое помещение по адресу: 4—29. Так что, вплоть до конца лета, в гости. Правда, пока нет телефона. Но вопрос решается.

У редактора же «Новостей» В. Аверкина как всегда проблемы:

— С бумагой тяжело, техникой...

— Плюньте, Василий Петрович, было бы здоровье, а остальное мы купим!

— Хорошо, если так.

На серьезные темы был расположен говорить и редактор «За

юганскую нефть». В. Путилов:

— Событий много... Вы о них узнаете из нашей газеты. Но больше всего меня радует, что сегодня все-таки действует «Закон о печати». Но есть еще немало людей, которые его неправильно трактуют. Очень и очень трудно получить не просто информацию, а аналитическую информацию. Находятся такие, кто с умным видом замечает — это не для печати. А почему? Народу сегодня все интересно знать. Может быть, поэтому у нас такая напряженная социальная обстановка, что люди чувствуют, что мы им что-то недоговариваем.

Как, например, можно недооценить приезд в наш регион правительственной группы? А ведь она никуда-то к горнякам, металлургам на Урал приехала, а именно сюда. Почему бы не собрать пресс-конференцию и откровенно обо всем не рассказать? Ведь за нами — журналистами стоят тысячи людей.

К супержурналистам Александру Невзорову и Николаю Кологривову дозвониться оказалось непросто, поэтому последнее слово я оставляю за собой:

— Легкого вам пера, друзья, товарищи и просто знакомые!

Всех обзвонил
А. ГИННО.

В киоске, у «Ермака»

СПОКОЙНОЙ РАБОТЫ КИОСКЕРА ОТ ДЕЛЕНИЯ «СОЮЗПЕЧАТИ» ФАИНЫ МИНЯЕВОЙ НЕ НАЗОВЕШЬ. ЕЕ ТОЧКА РАСПОЛОЖЕНА НА БОЙКОМ МЕСТЕ, У МАГАЗИНА «ЕРМАК». И У ОКОШКА КИОСКА ВСЕГДА СТОИТ ОЧЕРЕДЬ ПОКУПАТЕЛЕЙ, ЧТОБЫ УТОЛТИТЬ СВОИ ИНФОРМАЦИОННЫЕ «ГОЛОД».

Добрая, вежливая, человек большой ответст-

венности — так характеризует Фаину Тагировну руководство. Обслуживает клиентов быстро и четко, жалоб она на свою работу не имеет.

Также хорошо работают в коллективе отделения «Союзпечать» организатор розничной торговли Р. С. Хабибулина, сортировщица С. Д. Васильева и Н. Ю. Горбунова.

А. ПОПОВ.

Специалисты прогнозируют развитие прессы в нескольких направлениях — общественно-политическом, коммерческом, интимном, историческом.

Прогнозируется хорошая перспектива политическим изданиям, таким как «Известия», «Российская газета», «Московские новости», «Независимая газета», которые отражают интерес и взгляды широкой читательской аудитории на политические процессы: объективность, де-

Из жизни внешкоров

Слово нашим внештатным корреспондентам — Н. Руденко, В. Мурашеву, В. Ченыкаеву. Читатели знакомы с фоторепортажами первого, статьями по искусству и литературе второго, острыми корреспонденциями о наших буднях третьего. Редакция благодарит их за многолетнее сотрудничество с газетой, а также других наших постоянных авторов — Л. Пруса, Н. Зарембу, Н. Леонтьеву, И. Попову, К. Гочаг-Оглы, В. Сипетина, А. Ченалина, В. Зайцева, П. Носова, В. Фридмана, В. Густова, В. Базилюка, Г. Амерханова, Ю. Шестакова, С. Яловегу. Успехов вам!

ТОЛЬКО ПРАВДУ!

Знакомые часто спрашивают: не слишком ли дорого обходится мне моя критика в газете? Конечно, безопаснее было бы выступать с хвалебными статьями. И еще в прошлом веке мой знаменитый земляк Н. Г. Чернышевский из Саратовской губернии попытался сказать правду и был сослан на 20 лет на каторгу.

В XX веке мучеников прибавилось. Один из них большой русский писатель А. И. Солженицын, за правду выдворенный из нашей страны и доживающий свои дни на чужбине.

И в эпоху перестройки гибнут правдивые смелые журналисты. Такова плата за принцип «Жить не по лжи!».

Журналисты и работники «Нефтеюганского рабочего» тоже пытаются говорить неприукрашенную правду о нашей действительности, когда у ответственных руководителей слова расходятся с делами. Особенно сложно внештатным сотрудникам редакции — их любимыми способами пытаются убрать, запутать, уволить. Это я испытал на собственной шкуре, об этом говорит судьба безработного В. И. Базилюка, смело выступившего против бесхозяйственности и приписок.

Я лично вижу пользу от своих выступлений: печатное слово действует гораздо эффективнее, чем устное. И я рад, что сторонники гласности,

смелой правды (вспомним подпольный «Вагяд») не сдаются. Так держать, друзья!

В. ЧЕНЫКАЕВ.

МНОГОЛИКАЯ ПРЕССА

НЕСМОТЯ НА ВСЮ ПРОЧНОСТЬ ТОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО АСФАЛЬТА, КОТОРЫМ ПОКРЫТО СТРЕМЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА К ГЛАСНОСТИ И СВОБОДЕ, ИХ ВЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ — БУРНЫЙ РОСТ ПРОБИВАЮЩЕЙСЯ СКВОЗЬ ЭТОТ АСФАЛЬТ СВЕЖЕЙ ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКИ.

мократизация, судьба России.

Из деловой прессы явным лидером остается «Коммерсант», поставляющий предпринимателям оперативную юри-

дическую и хозяйственную информацию.

Сенсационно разрастается рынок так называемой желтой прессы, ориентированной на скандальную интимную ин-

формацию из жизни известных людей, преступления и катастрофы, лобовой показ социальных язв общества. К ней относится ряд молодежных изданий в центре и на периферии, региональные журналы «Он» и «Она», «Я» и т. д.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ, ПРЕДПОЛАГАЮТ СПЕЦИАЛИСТЫ, БУДУТ ТАКЖЕ ЛЕГКО УМИРАТЬ, КАК И РОЖДАЮТСЯ.

МИНИСТЕРСТВО ПЕЧАТИ СССР БУДЕТ РЫТЬ СЕБЕ ЯМУ.

Обещает вырыть за несколько лет

Государственный Комитет по печати СССР преобразуется в Министерство печати и массовой информации СССР.

Корреспондент «Менеджера» встретился с главой этого ведомства Михаилом Ненашевым и попросил его рассказать о функциях нового министерства в отношении издательского и информационного бизнеса.

Как следует из ответов председателя, новое министерство будет, по сути, крупной консультационно-посреднической фирмой. Цель министерства — создать

рыночную инфраструктуру в издательском деле, после чего отмереть за ненадобностью. Этот процесс должен занять несколько лет.

Михаил Ненашев согласился с тем, что Госкомпечать СССР, игравшая прежде в своей отрасли ключевую роль в распределении ресурсов, заказов и готовой продукции, оказалась практически не у дел с развитием рыночных отношений, которые в издательском деле происходят очень активно.

Справка. Активное развитие рыночных схем

в СССР именно в издательском деле объясняется следующими причинами: либерализацией цен на печатную продукцию, которая произошла значительно раньше, чем в других отраслях; относительно небольшим числом исходных компонентов, требуемых в полиграфическом производстве; дешевой и недефицитностью основного компонента издательской продукции — текста; относительной простотой производственного процесса и тем, что конечный продукт реализуется за наличные деньги.

На месте Госкомпечати будет создана нетрадиционная структура с преобладающим консультативным и посредническими функциями.

Первыми практическими шагами Министерства печати и массовой информации будут: создание биржи бумаги и биржи полиграфических услуг, организация службы юридического обслуживания фирм, а также организация экспертной службы, оценивающей коммерческую перспективность издательских проектов. Предполагается также организовать собствен-

ное общесоюзное информационное агентство. Все услуги нового министерства будут платными. Часть заработанных денег министерство направит в «Фонд развития печати и информации», который будет на льготных условиях ссужать деньгами бизнесменов под конкретные начинания.

Министерство не будет управлять подведомственными ранее Госкомпечати предприятиями. Эти предприятия будут объединяться в добровольные ассоциации. Из чисто министерских функций за новым мини-

стерством останется лишь распределение госзаказа на субсидируемую книжную продукцию (детскую, учебную, научную) и регистрация периодических изданий в соответствии с Законом о печати СССР.

Сроки реализации названных нововведений пока не определены с достаточной точностью. На это потребуется от полугода до одного года. Начнется же процесс реорганизации сразу после утверждения в Министерстве Верховным Советом СССР.

Л. ГОЛЬЦЕВА.

НАШ КОММЕНТАРИЙ САМИ С УСАМИ

Полиграфическая база страны, особенно ее низовые технологические структуры, коими много лет командовал вышеупомянутый Государственный Комитет по печати СССР, находится сегодня в плачевном состоянии даже по оценкам наших собственных специалистов и работников средств массовой информации, не говоря уже о том, что от Запада СССР отстал примерно лет на 30.

Последний лютый с его вредоносными свинцовыми испарениями там помещен в музей в 1979 году, его привезли из типографии одной из компартий.

Наша родная компартия, правда, в издательском деле преуспела. Лучшее оборудование, по сравнению с другими, все же находится на ее многочисленных предприятиях. Ей до сих пор распределяется почти половина бумаги, производимой в стране.

Специалисты и полиграфическая наука пока не в состоянии угнаться за ведущими аналогичными фирмами мировой печати. Электронный ор. многокрасочная печать, высококачествен-

ная бумага, автоматизация — вот атрибуты редакций и типографий по ту сторону границы. Не удивительно поэтому, что периодика там не поюжа на нашу ни по объему (числу полос), ни по частоте выходов, ни по оформлению. Большинство газет строят свою деятельность на коммерческой основе.

В сложном положении оказалась полиграфия нефтяных городов. Учредители газет не вкладывали средства в их издание, в развитие базы. Нефтяным ведомствам тоже полиграфия не представлялась выгодной отраслью. Организованные объединения в Сургуте и Нижневартовске, из-за нехватки средств, не обладают сегодня современным технологическим уровнем. Но там существует хоть офсетная печать, в Нефтеюганске же до сих пор высокая. И ближайших перспектив на обновление пока не предвидится, хотя спрavedливости ради надо сказать, что объединение нефтяников пыталось помочь в приобретении оборудования.

На фоне преобразований Госкомпечати и проблем низовой полиграфии становится ясно, что заботы о последней полностью переложены на плечи учредителей.

А какие же функции решили оставить за собой московские чиновники, видно из приведенной статьи: посреднические и распределительские.

Выплывайте, ребята, сами — призыв по существу Михаила Ненашева. В таком случае хочется официально спросить чиновников из Москвы: зачем же продолжаете администрирование в управлении средствами массовой информации. Еще в прошлом году, когда за многие десятки лет существования прессы, ей милостливо разрешили перейти на хозрасчет, «Нефтеюганский рабочий» почувствовал себя «человеком», получив от хозяйственной деятельности 150 тысяч рублей прибыли. Окрыленные журналисты, несмотря на удорожание услуг, разработали программу, как удержаться на плаву и в 1991 году. Однако сверху последовал один-единственный, но точный укол — лимитировали зарплату. Теперь инициатива каждого работника редакции — пустой звук без оплаты.

Думается, учредители все же примут решение, дающее возможность газете зарабатывать самой на жизнь.

Ю. ПРОНИН.

Из жизни внешкоров

Корр.: Николай Иванович, на протяжении нескольких лет Вы активно сотрудничаете с нашей газетой. Фактически своими фотоснимками и фоторепортажами из п. Пойковский Вы довольно подробно освещали жизнь людей этого района. Но в последнее время ваши работы редко появляются в «НР».

Руденко: Сейчас все труднее становится выкраивать время на свои увлечения. Больше стало житейских забот. Много проблем приходится решать по обеспечению семьи хлебом насущным. Это, мне кажется, одна причина. Вторая трудность заключается в том что у самих людей апатия ко всему. А я предпочитаю рассказывать в своих корреспонденциях о трудовых успехах людей, ведь как бы не жили, хороших людей, тружеников, специалистов не убавилось, и заметка о них

В ЧЕМ ПРИЧИНА?

в газете доставляет приятные мгновения. Увы! Теперь мало проводится конкурсов «Лучший по профессии», заглохло, мне кажется,

движение наставничества — а это были одними из главных моих дел, кто как работает. Словом, сейчас не

лучшие времена для рабкоров. Но моя старая записка не исчезла, думаю, что и тема моя — человек — коллектив — вернется.

ПОСВЯЩАЮТСЯ СТРОКИ

ГАЗЕТЧИКАМ

Скупой газетною строкою
Пытаемся душу излить.
Стоим разношерстной толпой,
Чтоб веру в добро сохранить.
Средь нас вроде нет супостатов,
И все мы как будто равны.
Под стягом страны депутатов —
Отцовскому долгу верны.
Но время летит быстротечно.

И вот уже внуки сынов
Вступают в борьбу безупречно
За Веру, Надежду, Любовь.
И вновь обнаружен противник,
Зачем — никому невдомек.
И вновь вырастает могильник
За каждый написанный слог.
Спасибо газетчикам вдвое.
Что боль нашу могут понять.
Скупую шершавую строкою
Утешить, проникнуть, познать.

Г. СВИРИДОВ.

г. Нефтеюганск.

Я, Артем, рэкетир...

ЭТО ПИСЬМО СОТРУДНИК РЕДАКЦИИ АЛЬБЕРТ ГИННО ПОЛУЧИЛ В КАНУН ПРАЗДНИКОВ ТАКОЕ, СВОЕГО РОДА, ПОЗДРАВЛЕНИЕ, ПОСОВЕТОВАВШИСЬ, ПРЕДЛАГАЕМ ЕГО, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ НЕСКОЛЬКИХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ И ОРФОГРАФИЧЕСКИХ ИСПРАВЛЕНИЙ, ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ.

«Уважаемые корреспонденты,

Пишу Вам это письмо и надеюсь, что опубликуете его в местной газете и оставите у себя анонимным, не дав его кое-кому на исследование.

В настоящее время я, уроженец Нефтеюганска, волею судьбы стал настоящим рэкетиром. И зря некоторые типы при погонах пишут, что мафии у нас в городе нет. Я и моя группа лично знакомы со многими слоями этой структуры. Все началось с того, как я вернулся домой из нашей «доблестной» Советской Армии. Пришел оттуда не только со сломанным ребром, но и с такой злобой на всю нашу «справедливость»...

На работу, спустя три месяца, кое-как устроился. Если это можно назвать работой. Ветераны целый день в балке в свару играют, а ты до ушей в мазуте и за все это 230 «рэ».

И вот на танцах в «Юности» мне предложили новую работу. Нет, ни квартиры чистить, ни наркотики, а «облагать» налогами» тех, кто обирает народ. У нас в городе сейчас таких очень много. Но они сейчас тоже создают кланы и колонии. Вы скажете — бред. Нет, это реальность, и сегодняшние власти пе-

ред ними бессильны — кроме нас. Возьмите и ради проверки продайте большую партию пивов — не удастся. Это клан одной организации, и он не потерпит, если даже в Пить-Яхе цены будут дешевле.

Тоже самое и мороженое, и вудушки. А базар — это вообще свое государство под охраной своей охраны, да, вдобавок, купленной, государственной. В органы попадает только тот, кто не признает нас.

Говорят, скоро будет у нас свое пиво. Так знаете, уже есть команда, которая все распределила и купила. И будет с пивом также, как сейчас со спиртным. И навивно думать, что от спиртовоза до торгаша сигаретами и стройматериалами все приобретено честно.

И пока будут они — будем мы. Хочу, чтоб городские власти знали — если все останется на прежнем уровне по отношению к молодежи и в зароботке, и в отдаленных — будут расти ряды с обеих сторон. Это вряд ли к чему приведет хорошему.

С уважением, Артем.

ПОСЛЕСЛОВИЕ:

Надеюсь, что письмо будет уничтожено, и на ваше благоразумие. В редакции мы всех знаем поименно».

УЖЕ не видеть никому ее глаз, когда подали ей впервые тепленький, шевелящийся сверточек, маленький живой комочек, движимый в жизни скорее инстинктами, чем чувствами.

А какие глаза могут быть у женщины, если с этой крохой вновь приходит к ней надежда. Веря в то, что теперь все наладится. У малыша будет она, будет отец, будет семья.

Так уж получилось, что всего этого для своего старшего она создать не смогла. Отеческой ласки, отцовской заботы сыну-первенцу не досталось. Нет, не винила, не терзала она того, от которого зачала сына. Она инстинктивно поняла — народилось между нею и отцом ее малыша что-то неподвластное ни его, ни ее воле. Оно отняло, оторвало их друг от друга, обделив малыша тем, что дано от природы: отцом, матерью, семьей. И она тогда просто отступила — отпустила супруга с миром. Не она ему судья.

В себе не замкнулась и не одурилась, что бывает в таких случаях нередко. Растила сына, училась, работала. В трудную минуту помогала мать. Но жить так, как требовала природа, заложенная родителями в генах, ей, конечно, хотелось. Была она здорова, привлекательна, молода. На короля-королевицу не рассчитывала. Ждала по душе, по сердцу...

Нет, не верьте хорохорящимся женщинам, очень современным, очень самостоятельным, даже в чем-то надменным, неприступным в гордыне, если они надумают убедить вас, что могут прожить и без мужа, без его плеча. Там, в глубине души, спрятанное даже от самих себя, а уж тем более от чужих домоганий и распросов, живет, таится надежда на милого суженого, заботливого: придет, встретится... Эти надменные женщины лучше других знают, какая она, холодная постель, как опустошительны эти короткие или длительные «уикенды» «никники», как губительны полные фужеры, которые якобы веселят и снимают напряжение... И как неистребима, как всеильна эта генетическая заложенная природой в женщину потребность заботиться, печалиться, страдать и... ЛЮБИТЬ

Сослались они по обоюдному согласию. И у него в прошлом была семья. Жена, сын. И ему не удалось вытащить из трагичной пьянства свою супругу, которая так и сгинула по пьяному делу неизвестно куда. Он из деревни уехал. Сына оставил на старую бабу. Как-никак женский догляд. Туда посылал деньги, ездил в отпуски навещать.

Как непросто об этом писать. Но разве легче все это пережить. Мы как-то больше привыкли писать о производстве, о крупных проблемах бытия и реже о человеке, его ощущении жизни, страсти и боли. Как будто вдруг и враз наш человек этого лишился по какому-то всеобщему закону о настраивании чувств. А он живет и чувствует. Живет как умеет, как может, как хочет и как нравится ему, наконец. Не всегда

хорошо напишешь набело, а как набело достойно прожить?

Как прожить подранку? А если подранков не один, а два, три, четыре? И если волею судьбы оказываются они все вместе, под одной крышей?

Да, им обонм хотелось семейного тепла, уюта, хотелось, чтобы и дом ждал и их ждали. И им было хорошо вместе. И радовались они этому.

На конкурс

БОГ

Но никто из них не знал, да и мог ли знать, что уготовано им не одно испытание, что проверит их на человеческую пробу самая пристальная лаборатория и самая беспощадная, что зовется кратко — жизнь.

Обвал этот случился когда их совместному ребенку было почти четырнадцать лет.

Не часто, занятые своими обыденными делами, замечаем мы боль и беду других. Так и мне за праздничными заботами ее душевное состояние довелось заметить не сразу. А она, замерев, словно потеряв слух и зрение, сидела неподвижно в своем небольшом служебном кабинете. Ей трудно давались слова, но она выдала из себя: «...мой сын совершил преступление...» С меня разом слетела праздничная мишура. Но будет правдой, что я и на сотую долю не почувствовала нечеловеческой тяжести, приковавшей женщину к стулу, не пережила цепких когтей боли, сжавших ее сердце, силу сдавившего тисками страха, что не оправдала свое материнское назначение, что не убергла сына от беды.

На дворе стояла весна 1982 года. Через месяц у меня родится дочь, а ее сын отправится в колонию на отмеренный судом срок.

Ну что вы пишете о тех, у кого боль, горе, беда. Ведь больше благополучных, где и муж прекрасный и с детьми все в порядке, может сказать кто-то. Рада за них. Но ведь еще Толстой сказал, что все счастливые семьи похожи друг на друга, а каждая несчастливая — несчастлива по своему. А потом, не приведи Господи, конечно, но жизнь-то полосата, и всего на всех хватает. Пишу же я о женщине, о матери, и не тороплюсь вешать на нее ярлыки.

Как часто подчас, оказавшись в трудном положении, некоторые молодые женщины опускают руки. Плынут по воле волн. Изгуливаются, спиваются, продаются, бросают детей, позволяют топтать свое достоинство и достоинство своих, не вставших на ноги крох. Это их брошенные дети в детских домах ждут не дождутся материнского тепла и заботы. Можно винить в этом государство, можно винить беспутных мужчин, но где сила женской души, ее любви?

— Будьте мужествен-

ны, — услышала я много лет назад из уст вымопоставленного должностного лица, когда было невозможно, когда не маячил на пути выход из сложной ситуации, когда хотелось кому-то поплакаться, передать свою боль. Эти слова стали для меня холодным душем, обжигающим, но живительным, хотя в тот момент я растерялась и... обиделась.

Но разве сказка о несуществующей помощи не губительней жестокой правды? Разве не киносказки и сказки-кижки создали имидж женщине, созданной лишь для деловой жизни или только для любви? Но на фоне этих крас-

вид рабыня Изаура с ее внутренней, идущей от сердца силой, достоинством, добротой душевной, куда интереснее, куда достойнее для подражания в нашей жизни чем холодные, расчетливые, не знающие тени сомнения, одетые «по-иностранке» молодые львицы.

Извините, но меня радует, что сказка о жизни женщины в нашей стране разрушена. А сколько же принесла она беды, сколько порушила женских и детских душ и сколько еще терзает?

Так и она, принеся одно крошечку в тесноте однокомнатной квартиры, не представляла, на какие муки обрекает себя и ее. Ну почему, отчего мы убеждали и еще продолжаем убеждать друг друга, что может быть рай в тесноте убогих квартир-каморок? Почему уговаривали и уговариваем людей, что стоит потерпеть, и государство в конце концов квартирой их по обговоренному метражу обеспечит? Да ложь все это! Нормального жилья, никогда у всех не будет, если мы будем надеяться на дядю — государство. Оно — государство — добреньким бывает выборочно и к немногим. Остальным сулит сказку про белого бычка. Ложь про квартиры страшна еще и потому, что лишает людей возможности рассчитывать на свои силы, что-то предпринимать. Эта многолетняя ложь вырастила массу безруких, ленивых мужиков, ждущих государственной подачки. И это тоже страшное наследие большой лжи.

...Но ей повезло. Она получила трехкомнатную квартиру. Но так поздно и так не вовремя, что опустевшая по беде квартира стала для нее каменной мышеловкой, каменным мешком, где он и она стали чужими друг другу. Это развела их по разным углам беда сына.

Ей мучительно хотелось понять, где она просмотрела, где и в чем прозвела рождение этого страшного червячка бездуховности в нем. Что толкнуло его на эту безобразную и неоправданную ничем попытку насилия над сверстницей — подростком. Она физически ощущала ужас этой девочки, ждала ее.

...Интерес к школе у сына угас рано. Еще в младших классах его, беспокойного и шустрого мальчишку, определили в хулиганы. С этой характеристикой учителей, передаваемой из уст в уста, он и двигался по школьной лестнице. Зная педагогические нравы, что поперек учителя не пойдешь, как могла гасила конфликты, во всем соглашаясь с учителем, уверяя сына, что тот неправ кругом.

А сын не хотел сносить обиды. Не мог он своим детским умишком осознать дохлость и скудность тогдашней педаго-

ЕСТЬ ЛЮБОВЬ

гической мысли, определившей ему раз и навсегда свою нишу в школьном устройстве. Сказали, де, что хулиган — от этого и пляши. Он не захотел приспособиваться, быть незаметным, тихим. Он был самим собой. И вскоре поняв, что школе он таким не нужен, стал посещать ее все реже и реже. Сначала больше сидел дома. Потом и это надоело. Стал гулять по улицам, возвращаясь перед приходом родителей.

Материнское сердце беду предчувствовало. Она пыталась говорить с сыном, пыталась хоть чем-то увлечь, подсовывала книги поинтереснее, водила его в школу. «но... Пропасть между школой и сыном, сыном и семьей все увеличивалась».

Нет, она не бранила школу, не обвиняла ее в случившемся. Винила, корила себя: не надо было доверяться учителям, надо было спасти сына от учителей...

Спасать от учителей? Лет пять назад напиши эти строки, гарантия, что их бы у меня вычеркнули или подредактировали. Хотя как редактировать наше всеобщее бескультурье, нашу всеобщую нетерпимость, наше общее неуважение взрослых к взрослым, взрослых к детям и наоборот? Ну почему, по какому праву иные деятели педагогики могут говорить матери или отцу, что их сын ни на что не годен, что их сын полонок, да никогда-нибудь, а едва встретившись с ребенком? По какому праву учитель их спорит, противопоставляет родителей и детей, ведь ненависть рождает только ненависть.

Да, многие из нас, родителей, не готовились к серьезному этому делу, не овладели домашними университетами или были обделены этой наукой в своей семье. Это, разумеется, не оправдывает, но объясняет. Значит, профессиональному педагогу надо родителям в этом помочь. Значит, школе нужны не только учителя-предметники, но человековеды, учителя-психологи, которым учить и

детей, и взрослых, налаживать их контакты. Иначе беда. Природа не терпит пустоты, и заполняются духовные пустоты часто не самым полезным для ребенка и общества занятием.

Все это она поняла позже, когда спасти сына от беды уже было поздно.

Пыталась, правда, привлечь к трудностям сына отца. Но с ним как раз и был тот случай, когда никто и никак не подготовил его к обязанности быть не только кормильцем, но и наставником, пастырем. Поэтому тот как-то тихо в просидел за книгой и газетой, словно бы и не замечая безучастия сына ко всему и мучительных попыток жены вести парня из тупика.

А может быть, зря мы маемся, зря берем болячку, все предопределено свыше, той су-

ществующей субстанцией бытия, что только и может родиться в обществе, где человек винтик, гаечка, которому незачем было беспокоиться о своей судьбе, а значит, о душе своей, своих детей? Может быть, ей для существования только и нужно было тиражировать размножающихся биологических болванчиков, на которых можно было бы проверять модели экономического развития, рискованные технологии, ядерные испытания, идеологию обольщивания, плодить чернокожих развитого социализма, на которых ехать в коммунизм для избранных? Тогда можно понять тот естественный отбор, который начинается еще в детском дошкольном учреждении: этот — для расширенного воспроизводства рабочей силы (производство, ПТУ, коллония и т. д.), этот — дотрагивается до техникума, этого — благородного — готовим в вуз, других — единичных — в эти учреждения обычно не водят. Редкие цветочки растут в редких семьях, как правило, уже добившихся своего места под солнцем. Таких не очень много.

До этого понимания она успела дойти. Ведь срок у сына был немалый.

В ее черных глазах боль словно бы выела зрачки. А чувство стыда перед людьми за сына, но больше за себя, что не смогла уберечь его, не позволяла ей поднимать их.

Она знала, что ждет насильника в камерах предварительного заключения и детских колониях. И почти физически переживала предстоящее сыну. Но когда сын пришел домой, встретила его, покормила и сказала: «Ты должен пойти в милицию сам». Она могла бы дать ему денег на билет, может быть, «откупить» его до суда, но не сделала этого. И никто кроме нее не знает, с каким чувством прошла она с сыном триста метров от дома до милиции. Путь, разделавший ее и сына на много лет.

Это было лишь начало ее бед. Недаром говорят, пришла беда — отворил ворота. Потом

был развод с мужем. Беда со старшим сыном, испытавшим на себе все прелести дедовщины в армии.

Там и рвалась она на части между мужем и сыном одним, сыном другим. Седина покрыла ее голову. Бежало время. Прошло почти девять лет.

И вот на автобусной остановке мы вновь встретились с ней. Скромное, но все в тон, пальто и шапочка. Из-под нее, не слушаясь, выбиваются пряди седины. В руках тяжелые авоськи с продуктами и с молоком, дефицитным по нынешним временам продуктом. А глаза? Их не узнала, это были какие-то другие глаза. Темно-каштановые, но радостные, просто излучающие спокойную доброту, смотревшие мне прямо в глаза приворожено, с ожиданием.

Говорили о жите-бытье, о детях. И я поняла, в чем была перемена. Она поняла, что выдержала, что победила себя, свой страх, что отбодела свою боль, что оплатила самой себе выставленному счету. Вытащила своих парней. Правда, одна. Без мужа.

Мне казалось тогда, что должны же быть какие-то литавры, звучать фанфары — ведь выстояли, выпрямились от беды подранки. А тут будничная простота: шапка, сбившаяся на глаза, котомки переполненные, олеванная остановка, какие-то обычные разговоры.

Да разве это жое? Главное, что на бросила детей в беде мать, что не утратила и не позволила утратить детям веру в себя, в свое человеческое достоинство. Теперь оба сына женаты. У нее есть внуки. Сама жива-здоровая. Вот добыла, тащит домой продукты.

И о бывшем муже она вспомнила. Вспомнила без злобы. Живет он отдельно, иногда приходит к детям. А затем, как бы продолжая давний их спор, обронилат «...а может, он прав, не надо помогать детям, пусть живут своим умом, сами зарабатывают... Я-то все старалась для детей, на них тратила, а он? Правда, на свадьбу нег дал, а теперь, мол, сами...».

Милая вы женщина, да сколько же в вас силы, доброты, любви, что без злобы, без ненависти говорите о том, кто по сути вас предал. Вас и вашего сына. А может быть, вы одна и можете по-настоящему оценить, как трудно, как невыносимо больно, как непередаваемо страшно быть одному? Может быть, поэтому не можете и не смеете бросить в него плохим словом, неприязненным взглядом или настоящим камнем.

Зная вас и вашу историю, не имея права быть судьей, я все-таки начинаю верить, что Бог есть Любовь. Что именно материнская любовь делает человека человеком. Поэтому могу пожелать вам только одного, а я уверена, что вы прочтете этот рассказ, чтобы горела эта любовь и в сердцах спасенных вами сыновей.

Т. ВСЕНУЖИНА.

Из жизни внешкоров РАВНЕНИЕ НА ЛУЧШИХ

Иногда приходится бывать в Ленинграде, откуда регулярно мне присылают газеты. Сам я тоже шлю друзьям вырезки материалов из «Нефтеюганского рабочего», особенно на темы природы, литературы и искусства. Это наиболее «живые» материалы в местной прессе.

Поневоле приходится сравнивать публикации «НР» и ленинградских газет. Последние очень изменились, много стало выходить новых, независимых изданий. Особенно мне нравится газета «Час пик», газета эта издается ленинградским

отделением Союза журналистов СССР. Интересна мне от первой до последней страницы. Здесь нет никакого официоза, сухомыслия, серости. Публикуется в газете много женщин-журналистов и внештатных авторов. У каждого автора свой свежий взгляд на события, факты, явления нашей действительности. И язык публиканий — доходчивый, ясный, образный.

Этого мне бы и хотелось пожелать журналистам и всем работникам «НР» — писать не по указке свыше, а по велению сердца.

В. МУРАШОВ.

ДАВНО это было. И вот, 20 лет спустя, вспоминается: стоит среди болотины 1-я школа. Не та, что сейчас в 1-ом микрорайоне, а самая первая, деревянная — в одном крыле ДОСААФ, в другом (туда только в сапогах) — почтальоны, недавно вселившиеся в это здание. Сами молоденькие, они даже работали еще за школьными столами и приспособленными партами. Давно это было.

Сейчас встречаешь старых друзей — все обременены детьми, проблемами, новыми должностями. Впрочем, выучились, новые отделы в новой четырехэтажной почте пооткрывали — начальники!

А проблемы у почтальонов прежние: принять, проверить, распечатать, разнести газеты и письма, журналы и бандероли. И все по-старому, даже скорее не получается, хотя теперь, я слышала, 2 отдела занимаются доставкой тяжелых пачек с новостями к месту основной работы почтальонов — в микрорайоны. Это родной, от почты, и кооперативный, от Сергея Александровича Селиванова. Говорят, что в поселке «Нефтянников» машины совсем редко бывают, а там люди тоже советские, самые читающие в мире. Поневоле думаешь: «Я и лошадь, я и бык, я и почта, и ямщик!»... Жалко только, воппеть почтальонов некому: все поэты и писатели потеплее места нашли. А облатя — пожалуйста! Только, говорят, раньше хуже было: собаки вздором попадались, хозяину и делать нечего. Теперь наоборот: хозяева здоровее стали. А собачки только пописывают. Правда, иногда и покусывают.

Зато, что осталось, так это грязь в подъездах. Не только летом. В

Этюд о почтальонах

НОСТАЛЬГИЯ

инной подъезд зимой заходить страшно!

Но несмотря на это, почтальоны — самые крепкие люди. А может, благодаря этому. Ведь физкультура и поднятие тяжестей, бег по пересеченной канавами местности — залог богатого здоровья, например, Светланы Сычовой, ее детей (пятерых) и внуков. А она все на почте. Вот тебе и неблагодарная профессия! А для нее — лучшая в мире.

Халида Иванова. Мы

с ней на одном участке начинали. А теперь она целым отделением почтальонов командует.

Попадешь нечаянно на почту — лучше чем дома иногда, душа расцветает, ведь рядом Нина, Оля, Люда, Валя...

И нет ни одного происшествия в городе, которое незамеченным мимо почты пройдет. Ведь до каждого дома, каждого балка, где человек наш живет, почтальону добираться надо. Особенно в распутицу. И когда еще одни балки

стояли — вся радость, все беды и горести Нефтеюганска проходили через сердца почтальонов. И тут уж где поздравить, где поплакать, где и погоревать. А где чайком угостят: «Морозно сегодня, домой-то успеешь, согрейся!». И без чая тепло, особенно, если земляки зовут. Их сейчас много вокруг, да как-то дела все, дела... И дома высокие. На 9-й этаж не побежишь. Хорошо раньше-то было, Ностальгия...

Т. ИВАНОВА.

Самотлор мог обойтись дешевле

К такому выводу пришли специалисты и ученые, внимательно изучая многочисленные данные, накопленные в период эксплуатации нефтяного месторождения, а также материалы, полученные из космоса.

О том, что месторождения нефти и газа располагаются в тектонических разломах, геологи знали давно, но выявить подобные разломы в земной коре — задача архисложная. Первооткрывателям Самот-

лора в семидесятые годы и в голову не приходило, что обнаружить подземные кладовые можно, не барахтаясь в болотах, не буря скважины и не проводя геофизические исследования. Будь раньше гео-

логи допущены к формированию космических программ, они бы обнаружили Обскую грядку. Сейчас из космических снимков видно, что месторождение лежит на пересечении этой гряды ранее неизвестным поперечным разломом...

Ю. ПРОНИН.

ПРАВЫ, ДА НЕ ВО ВСЕМ, БАНКИРЫ

При том парадоксальном явлении, что нефть в мире последнее время разбазаривается самым откровенным и варварским способом — путем разрушения промыслов ракетами и снарядами, подрыва танкеров и нефтепроводов на Ближнем Востоке, по причине устаревших технологий в СССР и странах Восточной Европы, она по-прежнему считается стратегическим сырьем номер один и ее добыча пользуется повышенным вниманием западных банков и капитала, всего мирового бизнеса.

Проявляется интерес и к нефтедобыче в СССР, в том числе в регионах Западной Сибири.

Производство нефти в Советском Союзе будет неуклонно падать в ближайшие годы. Причины этого кроются в трудностях с добычей в основных нефтяных районах, а также в проблеме с транспортом и в обострении международных противоречий, заявили представители Международного банка реконструкции и развития в Вашингтоне — сообщает агентство «Рейтер».

И далее, как водится, банкиры скорбят о том, что пока невозможно «расширить участие иностранных нефтяных компаний в разведке и добыче нефти». А это, мол, затормозило бы спад и даже помогло преодолеть наметившуюся тенденцию к спаду.

Однако вашингтонские аналитики правы лишь отчасти, говоря о падении добычи, которое теперь является фактом. Истинные причины, думается, в негибкой затратной структуре управления в добывающих регионах, в отсутствии

элементарной социальной заботы о нефтяниках. Огромные капиталовложения, направляемые сюда в предыдущие годы, как пришли, так и ушли, в меньшей мере способствуя накоплению сибирского потенциала. Серые города и многочисленные поселки, главной достопримечательностью которых являются собаки и помойки, не могут сегодня питать наступательный характер освоения месторождений. Боясь ускорения инфляционных процессов и роста цен, правительство все больше втягивается в до-

тационную политику с северной нефтью. К тому же нарушение хозяйственных связей добытчиков (при замедленном формировании рыночных структур), а не межнациональные отношения, как хотят видеть это на Западе, резко понизило обеспечение месторождений материальными ресурсами. Второе в стране по добыче объединение Юганскнефтегаз в 1991 году закрыло свои потребности в них всего наполовину.

Выход из кризиса видится в быстрейшем пре-

доставлении самостоятельности добывающим районам. Как выразился один из ведущих экономистов страны Г. Явлинский, хочет правительство получать отдачу из Сибири, пусть выдвигает в нее и сотрудиничает на равных на основе договорных отношений. Погоня за нефтью — погоня за нефтяными долларами. Когда у нищего, несмотря на все его старания разбогатеть, отбирают заработанное, он никогда не двинется в гору быстро.

К. ЮРЬЕВ.

Редактор
Ю. Я. КОНДРЮКОВ.

Наш адрес: 626430 г. Нефтеюганск, 3 мкр., д. 21 Редакция работает с 8 до 17 час. Газета выходит 5 раз в неделю.

ТЕЛЕФОНЫ: редактор — 2-36-41; приемная, отдел информации — 2-37-02, секретариат — 2-39-92, отдел советской работы — 2-30-61; отдел культуры, быта и спорта — 2-37-84; корр. по району, «Новости Пыть-Яха» — 2-38-90, фотолaborатория — 2-26-68, бухгалтерия — 2-37-96, типография — 2-19-94, радиовещание — 2-25-05

Индекс 56321 Объем 1 в л. Тираж 22070 Заказ № 1797.

Подписано в печать 3 мая в 16.00.